МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXIX Международной научной конференции
(16–18 октября 2018 г.)

Часть 2

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Полагаем, при таком раскладе ***смысл*** и ***дискурс*** становятся ведущими категориямиэкспериенциального анализа, а ***топика*** как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла – главным инструментом при изучении языка в действии, т.е. в реальном спонтанном общении.

Литература

1. Бабайцев А.Ю. Смысл и значение // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная лингвистика.Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 251 с.
3. КибрикА.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. URL: http://iling-ran.ru/kibrik/Vopr_jaz_kid.pdf
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
5. Садикова В.А. Дискурс, топика и коммуникация // Электронный журнал «Язык и текст». 2014. № 1. С. 78–84. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2014/n1/Sadikova.shtml
6. Садикова В.А. Дискурс. Диалектический подход к определению понятия // Современная коммуникативистика. 2016. № 5, т. 5. С. 15–20.
7. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 164 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. 335 с.
9. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
10. СЛ – Словарь логики. URL: https://slovar.wikireading.ru/571789

В.М. Смокотин, Г.И. Петрова, Е.А. Гальперина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Преодоление одноязычного менталитета в Европе в ходе реализации европейского проекта
Overcoming the monolingual mentality in Europein the course of implementing the European project

Аннотация. Рассматриваются причины возникновения и развития одноязычного менталитета в Европе и деятельность научной и политической элиты Европейского Союза по преодолению одноязычного менталитета европейцев в ходе реализации европейского интеграционного проекта.

Цель исследования – выяснение роли языковой и культурной политики руководящих органов Европейского Союза в создании новой европейской идентичности, основанной на принципах многоязычия и языкового разнообразия. Аргументируется необходимость отказа от традиционного моноязычного менталитета, неизменно приводящего к этнократическим формам управления на всех уровнях. Показано, что изменение языковой ситуации в большинстве европейских государств, в особенности в наиболее экономически развитых странах Западной Европы в результате политических и экономических потрясений XX века, привело к трансформации европейских обществ, делая их разнообразными в этническом, языковом и культурном отношениях. В свою очередь, изменение языковой и культурной картины в Европе сделало многоязычную и поликультурную политику актуальной. В статье также показано, что в процессе преодоления моноязычногоменталитета в Европе и создания новой многоязычной и поликультурной личности может быть использован многоязычный и поликультурный опыт отдельных европейских государств, в частности Швейцарии и Норвегии.

Abstract. The causes of emergence and development of monolingual mentality in Europe,as well as the activities of the academic and political elites of the European Union in overcoming the monolingual mentality of Europeans in the course of realization of the European intergration project are considered.The aim of the research is to reveal the role of the languageand cultural policies of the ruling bodies of the European Union in creating a new European identity based on the principles of multilingualism and linguistic diversity. The necessity of rejecting all forms of the traditional monolingual mentality,which is invariably leading to ethnocratic forms of government at all levels, is substantiated. It is shown that a change of the language situation in the majority of the European countries, particularly in the most economically developed nations of Western Europe as a result of political and economic upheavals of the 20th century has led to the transformation of European societies, making them diverse in ethnic, linguistic and cultural relations. In its turn, the change of the linguistic and cultural picture in Europe has made the multilingual and polycultural policies relevant. In the article it is also shown that in the process of overcoming the monolingual mentality in Europe and creating a new multilingual and polycultural personality, the multilingual and polycultural experience of certain European nations, particularly Switzerland and Norway, may be used.

Понятие многоязычия возникло, и до сих пор всё ещё определяется толковыми словарями, как описание возможностей одного человека функционировать в разных языковых средах. Однако термин *многоязычие* получил широкое распространение для описания отношений между речевыми сообществами в пределах отдельных государств или регионов, а также на уровне межгосударственных отношений. В дан-

ном случае данный термин используется для описания обществ неоднородных в своём этническом и культурном составе, в которых одновременно используются несколько различных языков и сложились традиции толерантности и принятия других культур и народов.

Моноязычный менталитет в большинстве экономически развитых стран мира, включая Европу и США, склонен недооценивать масштаб распространения многоязычия в мире и часто даже в своих странах. В то же время, результаты исследований многоязычия во всех его проявлениях наглядно демонстрируют ошибочность представлений о преобладании в мире стран-наций, население которых говорит на одном государственном языке. Согласно данным наиболее известного каталога языков мира, «Этнолога», из 217 стран мира подавляющее большинство представляет собой многоязычные общества. Лишь в пяти странах мира зарегистрировано по одному языку, что соответствует полному отсутствию языкового разнообразия. Список одноязычных государств включает три крошечные островные страны, являющиеся заморскими территориями Великобритании, а также Северную Корею и Ватикан. В 147 странах мира количество живых языков составляет от 10 языков и более, а в 21 стране мира количество языков превышает 100 [1]. Таким образом, общественноеодноязычие является исключением скорее, чем нормой, и даже представления о странах, которые исторически развивались как страны-нации по принципу «один народ – один язык», как о моноязычных являются иллюзией, искусственно поддерживаемой языковой политикой, направленной на поддержку только государственного языка, исторически сложившегося на основе языка правящей элиты.

Политические, экономические и культурные изменения, которые произошли в мире во второй половине XX века и на рубеже веков, усилившиеся иммиграционные потоки и глобализационные процессы привели к дестабилизации языковой ситуации в многоязычных обществах и создали угрозу утраты языкового разнообразия. Проблемы межэтнической языковой и культурной коммуникации в многоязычных странах могут решаться по-разному, и от того, насколько успешно преодолевается противоречие между необходимостью всеобщего языка и требованиями этнокультурной самоидентификации, зависит, смогут ли эти страны создать атмосферу взаимного доверия, уважения и толерантности, необходимую для обеспечения процветания и беспрепятственного развития.Одним из вызовов периода глобализа-

ции является необходимость общего языка всемирной коммуникации для преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров, разделяющих человечество и препятствующих развитию международных отношений [2. С. 150]. Трансформация английского языка из одного из широко распространенных иностранных языков в язык всемирного общения, владение которым становится неотъемлемой частью этнокультурной идентичности, является важным фактором, обусловливающим важность отказа от традиционного моноязычного мышления.

Отношение к многоязычию претерпело значительные изменения во всём мире в результате широкого распространения либеральных идей во второй половине XX столетия. Одним из результатов движения за права человека было требование на предоставление языковых прав, т.е. право на получение образования на родном языке. Особенное внимание при этом уделяется языкам малых народов, большинство из которых не имеет собственной письменности. В результате политики насильственного моноязычия многие языки Северной Америки, Австралии, Полинезии исчезли или находятся под угрозой исчезновения. Один из критиков традиционной политики одноязычия, профессор Рудольф Ставенхаген, первый специальный докладчик (rapporteur) ООН по вопросам прав человека малых народов, ввёл в оборот новый термин «этнократия» для описания государств, которые организованы на утверждениях, что они являются культурно однородными [3. С. 76].

За небольшими исключениями, большинство развитых стран Европы прошли путь от смешения языков и наречий к созданию национальных языков, используя при этом язык правящей элиты как мощное средство для объединения страны в одно целое. Английский литературный стандарт, например, развивался как язык южной части Англии, где была традиционно сосредоточена центральная власть, и, соответственно, не удивительно, что «правильный» английский язык в Великобритании называется королевским английским (King’sEnglish или Queen’sEnglish в зависимости от того, кто находится на троне). В гигантской Римской империи распространился латинский язык, который первоначально был языком италийских племён латинов, основавших Рим и постепенно покоривших все племена Апеннинского полуострова. В результате исторического развития моноязычных наций в Европе языковая карта Европы по сравнению со всем миром

выглядит весьма однородно: европейские языки составляют не более 3 процентов от общего числа языков земного шара [4].

Историческое развитие европейского континента по пути создания государств-наций, складывавшихся в процессе формирования общности их территорий, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера, привело к образованию крупных европейских языков, возникших на основе языков правящих этнических групп. Формирование единообразной национальной культуры и единого национального языка осуществлялось, как правило, в результате целенаправленной государственной политики. Наиболее эффективными инструментами создания национального единства в Европе оказались национальные системы образования, которые использовали в качестве средства обучения только единые национальные языки и строили весь курс обучения, особенно национальной истории, так, чтобы подчеркнуть единую форму языка, культуры и национального характера. Языковая и культурная политика государств-наций часто принимала формы насильственной ассимиляции и запрета языков и культур меньшинств, что с течением времени вызвало значительное сокращение языкового и культурного разнообразия Европы [5].

Европейская колониальная экспансия, вплоть до развала колониальных империй, и длительное колониальное господство распространили процессы языковой и культурной гомогенизации за пределы Европы. В результате многовекового господства нескольких крупных европейских языков и культур в общественном сознании прочно укрепилось мнение о европейских государствах как о моноязычных и монокультурных политических общностях. Однако уже тогда, когда государства-нации в Европе окончательно сформировались к концу XIX века в результате длительного процесса социально-политических перемен, в действительности большинство европейских государств оставались многоязычными обществами.

Распад колониальной системы после Второй мировой войны, процессы глобализации и расширение движения за языковые и культурные права этнических меньшинств заставляют многих исследователей и политических лидеров изменить своё отношение к мнению об обоснованности языковой политики, основанной на концепции государства-нации [6]. Процесс европейской интеграции, результатом которого было подписание Лиссабонского договора в 2007 году, вступив-

шего в силу 1 декабря 2009 года, привёл к созданию наднационального политического объединения, в котором многоязычие является основополагающим принципом взаимоотношений государств-членов. Языковая ситуация в большинстве европейских государств, в особенности в наиболее экономически развитых странах Западной Европы, значительно изменилась из-за политических и экономических потрясений второй половины XX века, которые вызвали крупные иммигрантские потоки и сделали европейские общества разнообразными в этническом, языковом и культурном отношениях. Однако, несмотря на официальное признание языковых и культурных прав меньшинств, на практике во многих европейских странах осуществлению языковой политики многоязычия препятствует местная этнократия, то есть правящие круги, проводящие политику управления страной на основе элиты, сформированной по признаку этнической принадлежности. Опасность этнократической формы правления в полиэтнических государствах привлекла внимание относительно недавно, когда миф об этнической однородности государств-наций был развенчан социолингвистическими и культурологическими исследованиями. Исследователь проблем, связанных с этнократией, Жан Тощенко, отмечает, что «даже в стёртом, приглушённом виде этнократия представляет собой крайне опасную форму политического руководства, которая ведёт к обострению межнациональных отношений, потому что преследует эгоистические, корпоративные, узкогрупповые интересы» [7].

Осознание необходимости поддержки многоязычия и языкового разнообразия в странах Европейского Союза на начальном этапе европейской интеграции понималось как гарантия демократического представительства, так как узаконенное многоязычие обеспечивало право участия в политической жизни Европейского Сообщества на своём родном языке. С преобразованием Европейского экономического сообщества в Европейский Союз, ставящий перед собой цель способствовать экономическому и социальному прогрессу посредством создания единого пространства без внутренних границ с правом свободного передвижения граждан Союза с целью трудоустройства, деловой деятельности, культурного обмена и обучения, стало ясно, что право свободного перемещения, представляемое Статьёй 2 Договора, может быть обеспечено лишь при всемерной практической поддержке многоязычия и языкового плюрализма. Доклад Европейской Комиссии «Белая книга» от 1995 года по вопросам преподавания

и обучения поставил ряд целей и задач по построению «обучающегося общества», среди которых в качестве Четвертой цели было выделено компетентное владение тремя языками Европейского Союза. «Зелёная Книга» Комиссии европейских сообществ от 1996 года, посвящённая вопросам устранения препятствий академической мобильности в странах Союза, в разделе «Языковые и культурные барьеры» предложила курс действий по способствованию академической мобильности и устранению языковых и культурных барьеров. Авторы «Зелёной Книги» подчёркивали, что «обучение, по крайней мере, двум языкам Сообщества стало необходимым предварительным условием, для того чтобы граждане Европейского Союза могли воспользоваться профессиональными и личными возможностями, которые для них открывает Единый рынок» [8].

К началу третьего тысячелетия законодатели ЕС приходят к выводу о том, что многоязычие должно быть закреплено законодательными актами не только в качестве основополагающего принципа ЕС на уровне межгосударственных отношений, но и на уровне отдельного гражданина ЕС как отличительная черта «лица европейской принадлежности» (Europeanidentity). Отличительный характер многоязычия Европейского Союза отмечается многими исследователями. Так, при описании особенностей многоязычия в условиях ЕС Фебус Атанассион отмечает «фундаментальные количественные и качественные отличия многоязычности Европейского Союза от любой другой наднациональной организации, как, например, ООН, Совет Европы или НАТО». Концепция многоязычия выделяется как один из наиболее ярких символов исторического, политического и культурного разнообразия Европы, и, в добавление к своему внутренне присущему символическому измерению, европейское многоязычие приобрело мандатный характер правового императива и значительность политической необходимости [9].

В ходе осуществления европейского интеграционного проекта многоязычие становится приоритетной линией развития Европейского Союза. В ноябре 2005 года Европейская Комиссия опубликовала Новую рамочную стратегию многоязычия, в которой указывалось на то, что «Европейский Союз основан на «единстве в разнообразии»: разнообразии культур, обычаев, верований и языков». Уважение к языковому разнообразию, подчёркивалось в Сообщении Комиссии, «является одной из основных ценностей ЕС наряду с уважением к

личности, открытости к другим культурам, терпимости и принятии других. Действия Союза и стран-членов ЕС по поддержке многоязычия имеют, следовательно, прямое воздействие на жизнь каждого гражданина» [10].

Языковая политика Европейского Союза, направленная на поддержание многоязычия и языкового и культурного разнообразия, осуществляется в нескольких направлениях, из которых наиважнейшим является система языкового образования. Выводы Европейского Совета от 22 мая 2008 года по многоязычию подчёркивают, что языковое и культурное разнообразие являются отличительными чертами в повседневной жизни всё возрастающего числа европейских граждан в результате увеличившейся мобильности населения, миграции и глобализации. Особое внимание в Выводах о многоязычии Совет уделил образованию, указав на центральность языковых и культурных компетенций. Преемственность языкового обучения должна осуществляться в рамках концепции Обучения в течение жизни. Совет призвал страны-члены ЕС усилить сотрудничество в проведении политики многоязычия с учётом выделенных приоритетных направлений и обратиться к Европейской комиссии с рекомендацией о незамедлительной разработке всеобъемлющей основы политики многоязычия с учётом языковых нужд граждан и учреждений, включая соблюдение прав граждан общаться с учреждениями Европейского Союза на любом из его официальных языков [11].

Поддержке многоязычия и языкового разнообразия в значительной мере способствуют также культурные программы. В ходе осуществления Программы «Культура 2000 г.», учреждённой решением № 508/2000/ ЕС Европейского парламента и Совета от 14 февраля 2000 года, был внесён «исключительный вклад в содействие культурному сотрудничеству в Европе» [12]. Конкретизация целей и задач Программы «Культура 2007», которая в момент публикации Новой стратегии находилась в стадии разработки, могла, по мнению Комиссии, способствовать развитию языковых умений и языкового разнообразия. Действительно, Программа «Культура 2007–2013 гг.», называла в качестве своих целей «поддержание межнациональной мобильности людей, работающих в культурном секторе» и «содействие межкультурному диалогу» [13]. Новая стратегия предусматривала также продолжение финансирования деятельности Европейского отдела менее используемых языков (European Bureau for Lesser- Used

Languages) – неправительственной организации, представляющей интересы свыше 40 миллионов европейских граждан, говорящих на региональных языках и языках меньшинств, а также университетов, работающих в области исследования менее используемых языков в рамках программы Меркатор (Mercator) [14].

Общественное многоязычие в настоящее время является реальностью для большинства европейских стран. Согласно данным Этнолога, даже такие европейские страны, как Франция и Германия, являющиеся типичными примерами «государств-наций», представляют многоязычные общества, насчитывающие, соответственно, 62 и 69 живых языков, многие из которых являются языками иммигрантских меньшинств [15].

В настоящее время, когда принцип многоязычия приобретает всё большую поддержку на всех уровнях, включая внутреннюю жизнь этнически неоднородных государств, особое значение имеет опыт, накопленный отдельными странами, в которых многоязычие закреплено законодательным образом и имеется богатый положительный опыт межкультурных и межязыковых отношений. С точки зрения ниболее интересного опыта государственной поддержки многоязычия в европейских странах выделяются Швейцария и Норвегия.

В Европе, где исторически государства возникали и развивались в результате языкового и культурного доминирования этнически однородной правящей элиты, Швейцария является едва ли не единственным примером стабильного многоязычия. Располагаясь в центре Европы, на стыке четырёх европейских государств, Франции, Германии, Австрии и Италии, многоязычные швейцарцы смогли отстоять свою независимость от австрийской династии Габсбургов, заключив «вечный союз» лесных кантонов в 1291 году. Союзным государством Швейцария стала в 1848 году. Швейцария выдержала наиболее трудное испытание прочности своего многоязычного и многокультурного союза, следуя политике нейтралитета во всей своей последующей истории, включая две мировые войны.

Многоязычие в Швейцарии закреплено специальной статьёй Федеральной конституции, по которой официальными языками являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский. В качестве государственных языков используются немецкий, французский и итальянский, которые имеют одинаковый статус в парламенте, федеральной администрации и армии. Ретороманский язык используется в

качестве официального языка коммуникации с лицами, говорящими на этом языке. Значительная часть населения Швейцарии свободно владеет несколькими языками. Кроме национальных языков, многие швейцарцы говорят по-английски. Ключевую роль в поддержании многоязычия в стране играет система образования, по которой обучение второму национальному языку является обязательным, начиная с начальной школы. Большое внимание уделяется также обучению с раннего возраста английскому языку, причём доля английского языка в языковой подготовке постоянно возрастает и часто превышает соответствующую долю второго национального языка. Школа в Швейцарии является важным, но не единственным фактором, способствующим тому, что многоязычие говорящего является нормой. Послешкольное образование, ежедневные многоязычные контакты, рабочая деятельность, личные интересы и т.д. приводят к тому, что включение всё новых языков в свой индивидуальный языковой репертуар становится непрерывным процессом, который может продолжаться до старческого возраста.

Путь другой небольшой европейской страны, Норвегии, к двуязычию лежал, как и в случае Швейцарии, через борьбу за национальную независимость и самоопределение, но, в отличие от Швейцарии, Норвегия предприняла попытку создания своего языка, которая привела к образованию двух языков – датско-норвежского (Bokmål, буквально: книжный язык) и новонорвежского (Nynorsk). Скандинавские языки – датский, норвежский и шведский – имеют общий нордический источник, что объясняет схожесть этих языков и относительную лёгкость общения скандинавов, которые понимают друг друга без перевода. В развитии скандинавских языков решающую роль играло политическое доминирование Дании. Языковые изменения, возникшие в конце средних веков в Дании, распространились на север и повлияли на развитие норвежского и шведского языков. В 1397 году Дания, Норвегия (с Исландией) и Швеция (с Финляндией) объединились в Кальмарскую Унию под верховной властью датских королей. Норвегия оставалась членом Унии вплоть до 1814 года. В течение всего этого периода государственным языком Норвегии являлся датский язык. Националистические настроения в Европе вслед за французской революцией и наполеоновскими войнами привели к движению за самоопределение. Норвегия приобрела независимость, но многим норвежцам хотелось, чтобы у норвежского народа был собственный язык со сво-

ей литературой. Создание норвежского языка, однако, пошло двумя путями: путём норвегизации литературного датского языка за счёт включения норвежских элементов из разговорного языка и более радикальным путём за счёт создания нового литературного языка, основанного на консервативных норвежских диалектах. Годом рождения новонорвежского языка можно считать 1853 год, когда норвежский языковед Ивар Аасен опубликовал собрание образцов речи и текстов языка, который он назвал ландсмалем (Landsmål). Аасен использовал новый язык для написания поэтических произведений и пьес. Новый язык нашёл поддержку среди политического движения, которое противостояло правящей партии. После прихода оппозиции к власти в 1884 году новонорвежский язык получил статус официального языка наряду с датско-норвежским.

В настоящее время двуязычие в Норвегии закреплено в конституции. Оба языка пользуются одинаковыми правами, и школьная программа требует изучения двух национальных языков. Школьным советам предоставляется право выбора одного из этих языков как основного средства обучения.

Формирование моноязычного менталитета в Европе и его распространение в мире явилось результатом создания государств-наций, складывавшихся в процессе формирования общности их территорий, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей, культуры и характера. При этом, языки правящих элит использовались как мощное средство для объединения европейских стран в государства-нации. Целенаправленная моноязычная политика европейских государств привела к утрате Европой значительной части своего языкового и культурного разнообразия.

В процессе преодоления моноязычного мышления, вызванного движением за языковые и культурные права этнических меньшинств, правительства европейских государств принимают меры по поддержке языков и культур национальных и этнических меньшинств. Политика государственной поддержки принципа многоязычия в странах Европейского Союза имеет, как правило, законодательную поддержку. Значительную роль в искоренении моноязычного менталитета европейцев и в создании новой многоязычной личности в Европе имеют культурные программы руководящих органов ЕС, направленные на межнацинальное и межэтническое сотрудничество.

Литература

1. Statistical Summaries by country // Lewis, M. Paul (Ed.). The Ethnologue, 16thEdition. Dallas, Texas: SILInternational, 2009.

2. Смокотин В.М., Петрова Г.И. Естественные языки в межъязыковой и межкультурной коммуникации // Сборник статей XXVII Международной научной конференции «Язык и Культура». Томск, 2017.

3. Rodolfo Stavenhagen. *Pioneer on Indigenous Rights*. New York: Springer, 2013.

4. Lewis, M. Paul (Ed.). The Ethnologue. 16th Edition. Dallas, Texas: SIL International, 2009.

5. Смокотин В.М. Язык всемирного общения и этнокультурная идентичность: комплементарность в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2011.

6. White P.L. Globalization and the Mythology of the Nation State. In: A.G. Hopkins, ed. Global History: Interactions between the Universal and the Local. Basingstoke, U.K.: PalgraveMacmillan, 2006, pp. 257-284.

7. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: Росспэн, 2003. С. 41–60.

8. White Paper on Education and Training – “Teaching and Learning towards the Learning Society” // COM (95) 590.final; Green Paper “Education Training Research. The Obstacles to Transnational Mobility” // COM (96) 462.final // Commission of European Communities. Brussels. 02.10.1996. P. 30.

9. Athanassion, Phoebus. The application of multilingualism in the European Union context. FrankfurtamMain, Germany: EuropeanCentralBank, 2006. P. 6.

10. A New Framework Strategy for Multilingualism // COM (2005) 596 final. P. 2–3.

11. Council conclusions of 22 May 2008 on multilingualism // OJC 140/10, 6.6.2008. P. 14–15.

12. Report on the implementation of the “Culture 2000”Programme in the years 2000 and 2001 // COM (2003) 722 final.

13. Culture Programme (2007-2013). The Programme Guide // EUROPA, http://ec.europa.eu /culture.

14. A New Framework Strategy for Multilingualism, ibid., p.5.

15. Statistical Summaries // Summary by country, Table 6 // Lewis, M. Paul (Ed.). The Ethnologue, 16th Edition, Dallas, Texas: SIL International, 2009.